

Все еще суббота, 2 сентября, вечер.

Еще в библиотеке Слизерина, в Тайной комнате.

Когда Луна протянула некую книгу в зеленой обложке, она сказала: «Если вы прочтете эту книгу сегодня, жизнь всех нас троих изменится».

Гарри сказал: «Давайте все узнаем, о чем говорится в книге». Он взял книгу, положил на стол и направил на нее палочку. «§Создайте два перевода.§»

Появились две книги, каждая по размерам идентична зеленой книге, но у этих других книг были синие обложки.

«Боже мой, - сказала Гермиона, -« Основание Хогвартса: воспоминания Салазара Слизерина ».

Потом

Каждый из друзей читал копию мемуаров Слизерина. Гарри выпалил: « Мерлин! Посмотри страницу 142, дамы!»

Даже когда Гермиона и Луна листали страницы, Гермиона спрашивала: «Что мы ...?» Затем Гермиона замолчала на полуслове.

Две секунды Гермиона молчала, глядя на свою книгу. Затем она сказала: « Кедавруб Протего? » Чары, отражающие каждое проклятие, даже самое ужасное »? Гарри, я всегда слышал, что « Непростительные » называются так, потому что их нельзя заблокировать! Однако Салазар нашел способ заблокировать их? "

Луна сказала: «Да и нет, Гермиона. Здесь говорится:« Заклинание Kedavrub Protego работает, но оно оставляет заклинателю головокружение и магическое истощение. Если у вас только один враг, который не произносит второе заклинание перед своим собственным Отраженное Убийственное проклятие убивает его, это заклинание спасет вашу жизнь. Но в противном случае это заклинание оставит вас беспомощным: волшебный ребенок может подойти к вам, произнося Риктусемпру, и вы будете слишком слабы, чтобы предотвратить щекотку. используя это заклинание, или если вы столкнетесь с одним врагом, который нетерпеливо хочет вас убить, тогда вы мертвы. Единственный способ избежать этой проблемы - ритуал усиления силы любви ».

Гарри сказал: «Интересно, там, в Годриковой Лощине, пятнадцатимесячный я использовал Кедавруб Протего как случайную магию? До сих пор я всегда считал, что в ту ночь Волди победила моя мать , а не я ».

Гермиона сказала: «Я тоже так думала, пока не прочитала эту страницу прямо сейчас. Пророчество говорит, что ты тот, у кого есть« сила победить Темного Лорда », а не твоя мать.

Так что да , я думаю, что это ты уничтожил его! Послушайте, год назад вы прогнали сотню дементоров на своем патронусе, так что это сюрприз, что вы, будучи малышом, случайно наложили заклинание, которое обычно утомительно произносить? "

Луна спросила: «Кто-то сделал пророчество о Гарри Поттере?»

Гарри и Гермиона приостановили обсуждение Кедавруб Протега, чтобы рассказать Луне Пророчество.

Луна загадочно улыбнулась. «В этой книге говорится, что способ предотвратить магическое истощение с помощью чар Кедавруб Протега - это сначала провести ритуал усиления силы любви. Давайте все узнаем, что Салазар скажет по этому поводу».

Минуты спустя

Гермиона сказала: «Тысячу лет назад четыре друга-волшебника провели этот ритуал, и он превратил двух дружелюбных ведьм и волшебниц в колдунов и чародей?»

Гарри сказал: «Сначала я подумал:« Я рад, что Волди так и не нашел этого ритуала ». Но это не принесло бы ему никакой пользы, если бы он действительно нашел его. Ритуал может быть проведен только один раз в чьей-либо жизни, говорится в этой книге, и ритуал требует, чтобы каждый человек в ритуальной группе любил друг друга в некоторых из них. путь. Волди не знает значения этого слова ".

Луна сказала: «Гарри? Гермиона? Вся школа знает, что вы испытываете романтическую любовь друг к другу. Любите ли вы меня как друга? Потому что я люблю вас обоих. Вы для меня лучшие друзья, чем когда-либо была Джиневра Уизли - и если мы все любим друг друга, я думаю, нам следует провести ритуал ».

Позже

В лаборатории зелий и в ритуальной комнате, в Тайной комнате.

Гарри наколдовал белую краску и нарисовал на полу гептаграмму (семигранную пентаграмму). Гарри послал Добби принести семь белых свечей. Трио поставило семь свечей по углам гептаграммы, затем зажгло свечи.

Гарри, Гермиона и Луна сняли обувь. Затем, стараясь не наступить на белые линии, они вошли внутрь гептаграммы. Трио приблизилось к большому равнобедренному треугольнику, в котором они стояли, насколько это было возможно, оставаясь внутри всех белых линий.

Луна начала ритуал. Она подняла правую руку и указала ей на человека справа (Гермиона). Луна процитировала: «Я связываюсь с человеком, которого люблю, справа от меня».

Розовая полоска вышла из правой руки Луны и попала Гермионе в грудь. Гермиона не показала боли.

Гермиона подняла правую руку и указала на Гарри. Гермиона произнесла: «Я связываюсь с человеком, которого люблю, справа».

Розовая линия продолжалась от правой руки Гермионы до груди Гарри.

Для Гарри розовая линия, входящая в его грудь, была такой, будто его сердце обнимали.

Гарри поднял правую руку и указал на Луну. Через несколько секунд трое подростков были связаны между собой тремя розовыми линиями магии.

Луна торжественно произнесла: «Поскольку я люблю Гермиону Поттер во много раз больше, чем незнакомца, я призываю Магию усилить всю нашу магию мерой моей любви».

Внезапно Гарри почувствовал себя сильнее. Как будто он выпил две бутылки зелья перца, когда они ему не понадобились.

Луна процитировала: «Поскольку я люблю Гарри Поттера во много раз больше, чем люблю незнакомца, я призываю Магию усилить всю нашу магию мерой моей любви».

И снова Гарри внезапно почувствовал себя магически сильнее. Он увидел, что волосы Гермионы и Луны свисали с их тел; волосы девочек больше не свисали прямо вниз.

Теперь заговорила Гермиона: «Поскольку я люблю Гарри Поттера во много раз больше, чем незнакомца, я призываю Магию усилить всю нашу магию мерой моей любви».

Гарри почувствовал себя так, как будто он схватился за линию электропередачи - если такая штука каким-то образом не могла его убить. Волосы Гермионы и Луны свисали вниз, но теперь под углом 45 градусов.

Гермиона произнесла: «Поскольку я люблю Луну Лавгуд во много раз больше, чем люблю незнакомца, я призываю Магию усилить всю нашу магию мерой моей любви».

Гарри снова почувствовал толчок магической силы. Волосы девочек теперь образовывали свисающий клубок вокруг каждой из голов.

Гарри повторил: «Поскольку я люблю Луну Лавгуд во много раз больше, чем люблю незнакомца, я призываю Магию усилить всю нашу магию мерой моей любви». Сказав это, Гарри получил еще один прирост магической силы.

Затем Гарри закончил ритуал: «Поскольку я люблю Гермиону Поттер во много раз больше, чем люблю незнакомца, я призываю Магию усилить всю нашу магию мерой моей любви».

Толчок власть сделала Гарри и Гермиона и Луна все издыхании.

Волосы Гермионы теперь торчали во все стороны, вопреки силе тяжести; так было с Луной. Пространство в форме треугольника между подростками теперь было заполнено потрескивающими розовыми молниями.

Луна произнесла: «Благодарю тебя, Мэджик, за твои дары мне».

Гермиона произнесла: «Благодарю тебя, Мэджик, за твои подарки мне».

Гарри повторил: «Благодарю тебя, Мэджик, за твои дары мне».

Розовые линии и розовая молния исчезли, и сила тяжести вернула волосы девушкам.

Подростки вышли из гептаграммы и снова надели обувь. Они немагическим образом задули семь свечей, а затем погасли свечи. Гарри направил палочку на гептаграмму и прошипел: « §Отключить гептаграмму§ », чтобы гептаграмма стала магически инертной; затем он применил линии Scourgify, чтобы физически и магически удалить нарисованные линии гептаграммы с ритуального пола. Трио вышло из ритуальной комнаты; Гарри произнес заклинания Парселя, чтобы запереть, а затем спрятать дверь лаборатории зелий / комнаты ритуалов.

Теперь трое друзей стояли в большой, вонючей комнате с василисками. Несколько секунд никто не говорил.

Затем Гермиона сказала: «Я чувствую, что только что съела десять банок шпината. Поправка: мне кажется, что я только что съела десять банок криптонского шпината».

Луна ухмыльнулась Гарри. «Теперь, конечно, у тебя есть сила, о которой Темный Лорд не знает». "

Затем улыбка Луны стала шире. «У меня больше нет дыма Провидца. Я ясно вижу будущее . О, это так весело!»

"Веселье?" сказал Гарри, чувствуя себя сбитым с толку. "Как это весело" быть лучшим Провидцем? "

Луна вытащила палочку из волос и протянула ее Гермионе рукоятью вперед. «Я покажу тебе. Один из вас наколдовал мне повязку на глаза».

Гарри и Гермиона пожали плечами, затем Гермиона наколдовала широкую черную повязку на глаза Луны. Затем Гермиона, не спрашивая ее, сотворила капюшон, закрывавший верхнюю половину головы Луны (включая повязку на глаза).

Луна улыбнулась Поттерам, прежде чем пройти в дальний конец комнаты с василисками. Каким-то образом Луна остановилась прямо перед дальней стеной, ей не нужно было протягивать руку, чтобы нащупать ее. Теперь Луна повернулась лицом к Гарри и Гермионе.

Луна сказала: «А теперь, Гарри Поттер и Гермиона Поттер, стреляйте в меня жалящими проклятиями».

В соответствии с просьбой, Гарри сделал правильное движение палочкой, затем направил палочку на Луну, при этом говоря «*Acer dorsus*». Как только заклинание покинуло палочку Гарри ...

- Луна отступила влево. Две секунды спустя, когда Жалящий проклятие пересек комнату и прибыл на место, где стояла Луна, Луны больше не было; проклятие пропустило ее.

Гарри сказал: «Луна, как бы ты ни поступил, ты же не хочешь, чтобы враг знал все, что ты можешь сделать. Подожди до последнего момента, прежде чем двигаться».

«Я сделаю это, Гарри Поттер. Ты дашь хороший совет».

Гарри сказал: «Теперь давайте посмотрим, насколько хороша ваше зрение сила на самом деле является, муhaha.»

Гарри быстро выстрелил четырьмя «Жалящими проклятиями» - один нацелился на саму Луну, второй нацелился слева от Луны, почти сразу же за ним последовал один справа от Луны, а затем еще один нацелился на то место, где Луна стояла.

Когда «Жалящие проклятия» подошли близко, Луна уклонилась, за исключением случая, когда пара намеренно неправильно нацеленных проклятий была нацелена и вправо, и влево; затем Луна осталась на месте. Четыре гекса брошены, четыре промаха.

Теперь к ним присоединилась Гермиона; двое Поттеров объединились в двойную команду с Луной с завязанными глазами. Результаты были не лучше. Пока Поттеры оставались с одной стороны комнаты с василисками, а Луна - с другой, так что гексагону требовалось две или три секунды, чтобы добраться до Луны, гексагоны никогда не попадали в нее. Максимум, чего достигли Гарри и Гермиона, - это дать Луне больше тренировки, когда она уклоняется и изгибается, чтобы уклониться от проклятий Поттеров.

Десять минут проклятия прошли безрезультатно для Поттеров. Гарри и Гермиона остановили свои атаки Жгучим проклятием, исчезли полукапюшон Луны и повязка на глаза, и вернули

Луне ее палочку. Потная Луна безмятежно улыбнулась Поттерам.

Гермиона провела темпус , затем сказала: «До комендантского часа Луны осталось чуть больше часа. Можем ли мы вернуться в библиотеку и почитать книгу Основателей? С этим ритуалом книгу слишком опасно брать отсюда. , но читать мемуары так увлекательно ».

Десять минут спустя снова в библиотеке Слизерина.

Гарри выпалил: «Страница 156, дамы! Торопитесь, поспешите, вот почему я здесь!»

Менее чем через полминуты Гермиона сказала: «Шар отмены магии, вот что тебя взволновало?»

Гарри сказал: « Да! Это заклинание создает шар антимагии, которым управляет заклинатель, который поглощает всю магию во всем, чего касается. Чем больше магии у заклинателя, когда он создает мяч, тем больше магии мяч поглощает перед собой. исчезает ".

Луна улыбнулась. «Когда мы сражаемся с Пожирателями смерти, это будет полезно».

Гарри сказал: «Мне нужно это проверить. Добби! »

Через несколько секунд Добби пришел, ушел и вернулся с тремя пузырьками зелья сна без сновидений. Гарри велел Добби поставить три бутылки с зельями в дальний конец гигантского стола.

Гарри сделал движение волшебной палочки для заклинания Goldkeh, чтобы создать Шар отмены магии; кончик его палочки изобразил крошечную букву « z», за которой последовал удар по бутылкам с зельями, когда Гарри сказал « §Голдке§ ». Белый поток магии вырвался из палочки Гарри и двинулся к бутылкам с зельями; но на полпути белый поток стал черным, и растущий шар в конце черного потока тоже был черным.

Сознание Гарри предназначалось для того, чтобы черный шар прошел через три склянки с зельями. Гарри услышал тихий чавканье - чавканье - чавканье, когда черный шар прошел сквозь три склянки. Черный шар не исчез - это означало, что у шара все еще оставалась магическая сила. Гарри произнес « §Geendet sich§ », и черный шар и бело-черный поток исчезли.

Гарри подошел к трем бутылкам с зельем для сна без сновидений, теперь уже лишенным магии (?), Затем поставил две бутылки перед Гермионой и Луной. Гарри снова сел в свое кресло и сказал: «Давай посмотрим, что я наделал».

Гарри снял крышку со своей бутылки с зельем и принялся. «Пахнет так же».

Гарри налил себе на ладонь около двух кубических сантиметров зелья. «Выглядит так же». Он лизнул зелье, которое было у него в руке. «На вкус такой же».

Потом Гарри посмотрел на Гермиону и сказал: «Если я засыпаю, пожалуйста, спросите Добби авто- поп меня к моей кровати.» С этими словами Гарри вылил остаток зелья себе в горло. Тьфу . Он быстро обнаружил, что черный шар заклинания Голдке не улучшил вкус зелья.

Гермиона внимательно наблюдала за Гарри; Луна мечтательно улыбалась. Через пятнадцать секунд после того, как Гарри выпил свое зелье (и все еще не спал), Гермиона выпила свое собственное зелье. Сразу после этого Луна выпила свой.

Минуту спустя Гарри, Гермиона и Луна все еще бодрствовали после того, как каждый из них выпил предполагаемое снотворное зелье.

«Вот дерьмо», - сказал Гарри. На нем была садистская улыбка. «Моя маленькая битва с Безносом Тоссером теперь не такая уж односторонняя, не так ли?»

« Говори , Гарри», - сказала Гермиона, хотя и с нежной улыбкой.

Позже, еще в библиотеке Слизерина.

Именно Луна нашла заклинание, Телцифрум, чтобы вложить собственные воспоминания в нечто вроде Фиделиуса, но с собой в качестве Хранителя Тайны. (Или, как выразилась Гермиона: «Это заклинание для шифрования вашей головы, как будто это жесткий диск».)

В заклинании Tehlzifrum заклинатель создавал парольную фразу, и легилименция работала с заклинателем только тогда, когда выполнялась кем-то, кому заклинатель уже сказал парольную фразу. Слушатель парольной фразы, как и в случае с заклинанием Фиделиус, не мог произнести или написать парольную фразу; и парольная фраза была заблокирована, если слушатель парольной фразы сам был поражен заклинанием легилименции.

Причина, по которой заклинание Телцифрум было забыто тысячу лет спустя, заключалась в том, что, согласно мемуарам Слизерина, для его сотворения требовалось много магической силы. Человек с меньшей магической силой все же может успешно наложить заклинание; но как только заклинатель зашифровал свои собственные воспоминания, получение этих воспоминаний происходило почти с амнезиальной медлительностью.

После того, как Гарри зашифровал свои воспоминания, но прежде, чем он сказал Гермионе кодовую фразу (*Oculus heraго*), он позволил Гермионе наложить на него заклинание легилименции.

После того, как она остановила заклинание, она улыбнулась ему. «Ваш мозг определенно зашифрован. Ваш дворец разума выглядит как гигантская головоломка, в которой кто-то взял

молоток и собрал несовпадающие части вместе».

Луна зашифровала свои воспоминания, сказав парольную фразу (Thestrals) только Гарри . Гермиона зашифровала свои воспоминания, сказав только Гарри свой пароль (или, что еще хуже, исключенный).

После того, как все трое подростков зашифровали свои воспоминания, Гарри улыбнулся Гермионе и Луне. «Это был продуктивный день. Сегодня мы нашли ритуал и два заклинания, которые позволят мне сразиться с Волди, и теперь мы больше не будем допускать, чтобы усатый дрончил нам в голову».

Затем Гарри повернулся к Луне своей самой широкой улыбкой. «Ты предвидела это, ты видела это, мы здесь сегодня вечером из-за тебя , Луна. Все, что мы знаем сейчас, все, что мы можем сделать сейчас, это все из-за тебя ».

Луна ослепительно улыбнулась, взяв за руку Гарри и Гермиону. Луна сказала: «Вы двое - лучшие друзья, которых можно было бы хотеть».

Когда Гарри посмотрел на Гермиону, в ее глазах блестели непролитые слезы.

Пять минут спустя в

другом месте в замке Хогвартс

Гарри полностью намеревался сопроводить Луну обратно в Башню Когтевран, так как время было близко к комендантскому часу Луны, и Луна подверглась издевательствам в прошлом году. Но через минуту или две Луна остановилась в коридоре, выйдя из туалета Миртл.

Луна сказала Поттерам: «Там находится Гриффиндорская башня, - она указала, - так что вы двое идите без меня».

"Вы уверены?" - спросила Гермиона обеспокоенно у Луны.

«Я уверена», - сказала Луна. Затем с безмятежной улыбкой Луна сказала что-то, что встревожило Гарри: «Что бы ты ни услышал сегодня вечером или завтра утром, не волнуйся. Со мной все будет в порядке ».

Гарри не хотел покидать Луну. Гермиона выглядела такой же измученной. Так что ни один из Поттеров не сделал шага к Гриффиндорской башне, пока Луна не прогнала их прочь. Неохотно Гарри и Гермиона оставили своего друга.

Когда Гарри и Гермиона уходили, Луна стояла в том же самом месте в коридоре, и пока Гарри и Гермиона могли видеть Луну, блондинка не двигалась. Что планирует Луна? - подумал Гарри.

Гончары направились к Гриффиндорской башне. Но вместо того, чтобы пытаться проникнуть через портрет Толстой Леди, они подошли к портрету (обычно «Не скрывай»), который находился через коридор от Толстой Леди.

На этом портрете изображена молодая женщина со светлыми волосами и улыбающимися карими глазами; и мужчина с рыжими волосами и подстриженной рыжей бородой. И мужчина, и женщина были одеты в бархатные мантии с узкими плечами, то есть мантии вековой давности.

Гарри поклонился портрету, а Гермиона сделала реверанс. Гарри сказал: «Лорд Джеффри, леди Хизер, добрый вечер. Фраза-пароль, - Гарри понизил голос, - синий экран смерти».

«Добро пожаловать и добрый день», - сказал Поттерам портрет лорда Джеффри Уизли. Портрет-Джеффри поклонился, а портрет леди Хизер Уизли сделал реверанс. Лорд Джеффри продолжил: "Ваш вечер был хорошим?"

Гарри хотел довериться лорду Джеффри, действительно хотел; но Гарри знал, что каждый портрет в замке должен быть доложен директору школы. Вместо этого Гарри ответил: «Мы с Гермионой и нашей подругой Луной устроили притворную дуэль, что было весело. Но сейчас мы беспокоимся о Луне. Она сказала что-то странное прямо перед тем, как уйти».

После того, как Гарри и Гермиона вошли в апартаменты лорда Гриффиндора, Гарри сказал жене: «Луна никогда не строит заговоров; она полная противоположность слизеринцу. Но помоги мне, я думаю, Луна что-то замышляла на этот вечер».

Двумя минутами ранее

Луна смотрела, как уходят ее встревоженные друзья. Луна подождала, пока она не перестанет слышать ни голоса Поттеров, ни их шаги.

Затем Луна пробормотала обратный отсчет: «Два сорок восемь ... 247 ... 246 ...»

Чуть более четырех минут спустя Луна закончила обратный отсчет: «Три... два... один... пора идти».

Луна пошла ко входу в башню Равенкло. Она шла с нормальной скоростью, выбирая наиболее часто используемый маршрут от того места, где она стояла.

Через минуту или две

Взгляд Луны сказал ей, что пять разочарованных студентов стояли в том же коридоре, что и она - трое слизеринских студентов и двое студентов Рейвенкло. Но теперь Луна шла по коридору одна, с мечтательной улыбкой и не сводя глаз с дверного молотка орла Когтевранов.

Луна не смотрела ни направо, ни налево, и она казалась расслабленной. Луна вела себя так, словно не подозревала, что ее подстерегают пятеро врагов.

Когда Луна прошла мимо трех разочарованных студентов Слизерина, она не взглянула в их сторону. Когда Луна проходила мимо Разочарованных Мариетта Эджкомб и Чо Чанг, Луна тоже не смотрела на своих издевающихся соседей по дому.

Через несколько секунд Луна услышала позади себя голос Чо Чанга: « Incarcerous ». Менее чем через секунду Луна была связана магическими веревками от плеч до колен.

«Время шоу» , - подумала Луна.

Мгновение спустя голос Панси Без имени заговорил, также из-за Луны: « Диффиндо ».

Спина Луны между лопатками была порезана.

Луна была уверена , что заклинание было преднамеренно под питанием; боль была не намного хуже прививки от драконьей оспы. Тем не менее, магический порез причинял боль - и, кроме того, Луна должна была сыграть свою роль. Итак, Луна закричала.

Пансите снова говорил: «Это полукровка Поттер разрушил жизнь многих чистокровных семей-и вы друзья ? С ним, Loony Ты с друзьями Поттера грязнокровка . Друг тоже Vinny, Грег, показать Loony , что происходит с кровеносными предателями Праведный. не обижай ее слишком сильно " .

К этому моменту связанная Луна лежала лицом вниз на каменном полу. В следующие несколько секунд Луна была ранена по рукам и ногам; Крики Луны не были полностью притворными.

Затем Мариетта Эджкомб заговорила (снова позади Луны): «Ты нам не нравишься, псих. Ты странный - нам не нравится странное. Ты дружишь с Поттером - Поттер должен дружить с Чжоу . дружит с Грейнджер, которая притворяется умной, но она Лев и грязнокровка , так насколько же умна она может быть? Диффиндо ».

Сначала Луна была сбита с толку - она не чувствовала боли. Но затем прядь светлых волос трех футов длиной упала на пол так, что Луна могла ее видеть. Мариетта сказала: «Я могла бы побрить тебя до лысины, псих, и ты ничем не сможешь меня остановить».

На этот раз крик Луны был громким и искренним.

Луну перевернули на спину, от чего она вздрогнула от боли. На нее смотрели Чжоу Чанг, Мариетта Эджкомб и Панси Без имени. Позади Панси стояли Винсент Без имени и Грегори Без имени, каждый не знал, что делать дальше.

«Посмотри на плаксу», - презрительно сказала Панси.

Луна посмотрела на нее и спросила: «Где Драко?»

Панси зарычала: «Робкий тупица Драко-Блэк-был-Малфой боится Поттера и боится Сириуса Блэка». Панси презрительно рассмеялась. "Но мы же не боимся, не так ли?"

Остальные четыре нападавших Луны хвастались Панси, что никого не боятся.

«Вы должны бояться меня ,» сказал мужской голос. « Stupefy - Stupefy - Stupefy - Stupefy - Stupefy , Incarcerous , Incarcerous , Incarcerous , Incarcerous , Incarcerous ».

Через несколько секунд старший аврор Гренвик сидел верхом на все еще связанной Луне. « Конечный инкантием ». Веревки Луны исчезли. «Как вас зовут, мисс? Мне нужно ваше имя для моего отчета об аресте».

Луна сказала: « Арестовать? Вы собираетесь арестовать их? Разве вам не нужно для этого разрешение здесь, в Хогвартсе?»

Гренвик ответил: «Директор Амелия Боунс уже дала мне разрешение; ни у кого другого разрешения не требуется и не запрашивается».

Старший аврор Гренвик сопровождал Луну в больничное крыло, потому что время приближалось к комендантскому часу. Пока Луна и аврор шли по коридорам, пятеро оглушенных учеников, связанных веревкой, парили в воздухе прямо перед ними.

На всех пятерых задержанных были надеты наручники, подавляющие магию - не то чтобы они не могли этого заметить.

По пути в больничное крыло Луна и Гренвик прошли мимо портретных рам. Некоторые портреты отсутствовали в рамах. Луна подумала, понимал ли Гренвик, что это означает, что Дамблдору сказали, что здесь происходит.

Найджел Гренвик и мисс Лавгуд прибыли в больничное крыло, он разбудил мадам Помфри и попросил мадам Помфри задокументировать травмы мисс Лавгуд, прежде чем лечить их. Когда Найджел увидел ответ мадам Помфри на его просьбу, он был раздражен.

В «Святом Мунго» просьба аврора к целителю «Пожалуйста, задокументируйте травму, прежде чем лечить ее» привела бы только к короткому кивку. Но здесь и сейчас глаза мадам Помфри расширились от шока по той же просьбе. Найджел был шокирован тем, что мадам Помфри была шокирована просьбой «Пожалуйста, задокументируйте травму».

Кроме того, мадам Помфри в шоке смотрела на ошеломленных учеников Чанга, Эджкомба, Без имени, Без имени и Без имени, все из которых были в волшебных наручниках. Как будто Помфри никогда раньше не видела в Хогвартсе кого-либо в наручниках.

Найджел задумался: сколько преступлений произошло в этой школе, с которыми DMLE никогда не приходилось разбираться?

После того, как Найджел поговорил с мадам Помфри и оставил мисс Лавгуд на ее попечение, он отправил задержанных в кабинет заместителя директора, потому что в ее офисе был камин. Найджел уже отправил профессору МакГонагалл сообщение от патронуса, чтобы встретить его там. Найджел спешил увести этих пятерых нарушителей спокойствия из Хогвартса раньше...

«Найджел, твоя преданность своей работе достойна похвалы, но в том, что ты делаешь, нет необходимости», - сказал Альбус Дамблдор.

«Черт побери, я был слишком медленным» , - подумал раздраженный Найджел.

«То, что я делаю, совершенно необходимо, директор, - ответил Найджел Дамблдору. «Эти пятеро студентов напали на одинокую девушку в коридоре перед входом в Когтевран. Они связали ее, порезали, подстригли волосы и заставили кричать. Это правонарушения, требующие судебного преследования».

«Вы бы дали этим пятерым детям судимость, которая будет преследовать их всю оставшуюся жизнь?»

Найджел почувствовал отвращение. «Ты совсем не беспокоишься о девушке, которой они причинили боль, не так ли? Ты даже не спросил, как ее зовут».

В этот момент профессор МакГонагалл в халате прошла по коридору в кабинет заместителя директора. Она подошла к плавающим студентам и нахмурилась. «Итак, они, наконец, зашли слишком далеко», - пробормотала она.

Тем временем Дамблдор отвечал Найджелу: «Я знаю имя мисс Лавгуд; я также знаю, что ее видели идущей без посторонней помощи, поэтому я прихожу к выводу, что ее травмы были незначительными. Найджел, я должен настоять на том, чтобы вы бросили это. Я обязательно это сделаю. возьмите очки у Слизерина и Когтеврана, и злоумышленники будут задержаны вместе с Северусом и Филиусом ".

«Нет. Я их арестовал; до полуночи они все будут в камерах».

«Вы можете подождать, пока я поговорю с мисс Лавгуд? Я уверен, что смогу убедить ее простить нападавших - в этом случае вам не нужно их задерживать».

«Давайте будем честными, Дамблдор. Вы планируете запугать ее, чтобы она спасла вас от смущения, которое вы испытаете, когда об этом узнает « Ежедневный пророк » . Так что вы дадите мисс Лавгуд выбор« простить »нападавших, иначе вы обещаю сделать остаток своего времени в Хогвартсе сотней мелочей. Я отказываюсь быть участником такого рода. Эти пятеро все равно будут забронированы сегодня вечером, и их все еще будут судить в следующую пятницу, 8 сентября. И если у вас есть какие-то приличия вообще, сэр, вы должны оставить мисс Лавгуд, черт возьми, одну! "

«Твои планы неприемлемы, Найджел. Ты действительно хочешь, чтобы я подверг тебя позору, уволив тебя с должности профессора, а затем установил чары, которые не позволят тебе когда-либо вернуться сюда?»

Найджел засмеялся. «Неужели вы думаете, что выгоните меня отсюда будет считаться позором? В DMLE это считается неприятным постом; я здесь только потому, что проиграл в лотерею!»

Профессор МакГонагалл выглядела потрясенной.

Найджел продолжил: «И я гарантирую вам, что если вы уволите меня до моего времени, директор Боунс не пришлет замену, и поэтому вы вернетесь к найму клоунов в качестве учителей DADA, которыми стал известен Хогвартс!»

«Найджел, мой мальчик...»

Профессор МакГонагалл спросила: «Почему эта школа считается« неблагополучной », старший аврор Гренвик?»

Найджел указал подбородком на Дамблдора. "Из-за него . Эта школа известна как место, где слизеринцев нельзя арестовывать, хулиганов нельзя арестовывать, чистокровных нельзя арестовывать, а наследников и наследниц нельзя арестовывать без того, чтобы директор работал над блокировкой Аресты. Кого это оставляет? Маглорожденные и полукровки, если они осмелятся плюнуть в лицо своим нападавшим - ваш директор отойдет в сторону и позволит нам арестовать их за нападение ».

Дамблдор напыщенно сказал: «Тем, кто совершил ошибку в момент незрелости, нужно дать возможность раскаяться. Им не должно причинять вреда из-за неприятной огласки, за которой следует беззаботное наказание».

Найджел полностью проигнорировал слова директора. Вместо этого он сказал профессору МакГонагалл: «Пожалуйста, профессор, я хотел бы как можно скорее провести этих пятерых через ваш камин. спать я буду скучать ".

Найджел, незадолго до того, как он вошел в кабинет профессора МакГонагалл с первым из пяти задержанных, заметил, что Дамблдор выглядел рассерженным. Найджела совершенно не

беспокоило, что Дамблдор рассердился.

<http://tl.rulate.ru/book/74328/2063261>